

УДК 81'36

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ, СООТНОСИТЕЛЬНЫХ С НАРЕЧИЯМИ, КРАТКИМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ И ПРЕДИКАТИВАМИ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В статье дана комплексная характеристика транспозиционного процесса модальности наречий, кратких прилагательных и предикативов в русском языке. Определены типы омонимов, формирующихся в результате транспозиции адвербиальных словоформ в разряд вводно-модальных слов и выражений. Предложена семантическая классификация модальных слов, выражающих разноаспектную оценку сообщаемого с точки зрения реальности / нереальности передаваемой информации, измеряемой по шкале категорической и проблематической достоверности; логической структуры высказывания (текста), последовательности излагаемых мыслей и их связей между собой, эксплицирующих присоединение, добавление, пояснение, обобщение, иллюстрацию, противопоставление и др.; в аспекте авторизации, т.е. установления достоверности информации через ссылку на ее источник; в аспекте языкового способа выражения мысли; характеристики ситуации по ее протеканию во времени; определения степени ее обычности; эмоциональной характеристики ситуации, выражения удивления, сожаления, огорчения, страха и т.п.; с точки зрения степени ответственности адресата речи за какие-либо действия.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, наречие, прилагательное, предикатив, модальное слово, семантическая классификация

THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF MODAL WORDS, THAT CORRELATIVE WITH ADVERBS, SHORT ADJECTIVES AND PREDICATIVES

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

*Federal State Budgetary Educational of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia
State University», Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

The article provides a comprehensive description of the transpositions process of modalization of adverbs, short adjectives and predicatives in the Russian language. The types of homonyms, which are formed as a result of the transposition of adverbial word forms in the category of input-modal words and expressions. The semantic classification of modal words expressing different-aspectual estimate are reported in terms of the reality / unreality of the transmitted information, measured on a scale and categorical problematical reliability; the logical structure of statements (text) sequence express thoughts and their relationships with each other, explicated joining, adding, explanation, generalization, graphic, opposition, etc.; authorization aspect, i.e. establish the reliability of information through a link to it's source; in the aspect of language method of expression of thought; it's characteristics leak situation in time; determining the extent to which it normality; emotional characteristics of the situation, expressions of surprise, regret, grief, fear, and so on; in terms of the degree of responsibility of the recipient's speech for any action.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, adverb, adjective, predicative, modal word, semantic classification

Круг слов и словоформ, формирующих межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных единиц, весьма разнообразен в русском языке. Сюда входят образования разного категориального статуса – глаголы в формах предикативной (*полагаю, говорят, понимаешь, представь* и т.п.), полупредикативной (*судя по всему, грубо выражаясь* и т.п.) и субстантивной репрезентации (*знать, видеть, слышать, признаться* и т.п.); существительные (*правда, право* и т.п.), наречия и краткие прилагательные, в том числе употребленные в безлично-предикативной позиции, т.е. в функции предикатива (*действительно, безусловно, видно, известно, никак* и т.п.) (см. [15, 17–22]). При транспозиции в вводно-модальные слова языковые единицы знаменательных частей речи в той или

иной мере ослабляют, а иногда и полностью утрачивают семантико-грамматические характеристики исходных классов – семантику части речи, значения грамматических форм, функцию члена предложения, обособляясь от парадигм соответствующих категорий и приобретая в позиции вводности то или иное значение субъективной модальности, эксплицирующее взгляд говорящего, субъекта модуса, на сообщаемое (исследование разных типов, ступеней и предела транспозиции языковых единиц в системе частей речи и межчастеречных разрядов см. также [1–2; 4–5; 9, с. 31, 89–90, 157–158; 10–14; 23]).

Среди вводно-модальных единиц, возникших в результате модальности слов и словоформ разных частей речи, определенное своеобразие представляют краткие прила-

гательные, наречия и предикативы в вводно-модальном употреблении. Подобно отглагольным и отсубстантивным модалитам типа *считаю, кажется, допустим, поймите; факт и т.п.* вводно-модальные слова действительно, безусловно, несомненно, кстати, напротив, видно и др. используются говорящим для разноаспектной оценки передаваемой информации. Спектр выражаемых модалитами субъективно-модальных значений довольно широк (ср., напр. [2, с. 130–139; 3, с. 140–165; 6, с. 69–97; 7, с. 19–23; 8, с. 228–230]). Оценка сообщаемого в этом случае производится в следующих аспектах:

(1) с точки зрения достоверности передаваемой информации (в рамках категории персуазивности), измеряемой по шкале:

(1.1.) Категорическая достоверность (действительно, безусловно, верно, несомненно, конечно, решительно, положительно, подлинно, понятно, ясно, поистине, воистину, известно и т.п.): *Действительно*, лучшей кандидатурой для руководства этой необычайно трудной операцией был Травкин (Э.Г. Казакевич. Звезда); Судьбою человеческой управляет, *безусловно*, случай (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха); Это, *несомненно*, был перекрёсток Кировской и Бульварного кольца... (В.П. Катаев. Алмазный мой венец); Для этого, *понятно*, пришлось бы бросить университет и найти работу (В. Белоусова. Второй выстрел); *Поистине*, искусство властителя сводится лишь к тому, чтобы как можно дольше делать вид, будто управляешь несущим тебя смерчем... (В. Пелевин. S.N.U.F.F.);

(1.2.) Проблематическая достоверность [наверное / наверно, верно, вернее (всего), очевидно, видимо, вероятно, видно, возможно, скорее (всего), никак, похоже и т.п.]: *Всё-таки* Робинзону после кораблекрушения, *наверное*, было легче, подумалось Косте... (В. Быков. Болото); Мама, *наверно*, была права, поскольку это длинное – психология – начинается со слова «псих» (А. Алексин. Раздел имущества); Репутация Тимофеева, *очевидно*, не вызывала... никаких возражений (Д. Гранин. Зубр); Павел Иосифович, *видимо*, был опытным человеком (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита); В музыке это, *вероятно*, обозначалось бы «dolce, con pietà» (нежно оплакивая) (И. Грекова. Без улыбок);

(2) в аспекте логической структуры высказывания (текста), последовательности излагаемых мыслей и их связей между собой, эксплицирующих присоединение, добавление, пояснение, обобщение, иллюстрацию, противопостав-

ление и др. [вдобавок, мало (того), сверх (того), заодно, кстати, наконец, напоследок, наоборот, напротив, далее (далее), потом, затем и т. п.]: Знаете, *кстати*, разницу между хорошим и плохим человеком? (В. Гроссман. Жизнь и судьба); После Димы у него родилась Настя, после Насти Оля, после Оли Катя и, *наконец*, пятым был Олег... (А. Слаповский. Гибель гитариста); Может, она шла в печали, вспоминая молодость, а может, *наоборот*, радовалась весеннему дню... (А. Слаповский. Жизнь Лагарпова); *Далее*, речь идёт всё время о глубине... (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

(3) в аспекте авторизации, т. е. установления достоверности информации через ссылку на ее источник (известно, слышно, по-моему, по-нашему, по-твоему, по-вашему и т.п.): Молодому, *известно*, на людях охота пожить (П.П. Бажов. Демидовские кафтаны); «*По-моему*, ты что-то путаешь», – сказал Андрей (В. Пелевин. Желтая стрела); Там, *слышно*, убили, там – сожгли, там – на каторгу угнали (А.И. Пантелеев. Ночные гости);

(4) с точки зрения языкового способа выражения мысли [вернее, точнее, короче, иначе, вообще, более строго / строже, лучше, проще, буквально и т.п. (после этих слов, чаще всего употребляемых в форме сравнительной степени, можно подставить деепричастие говоря или – реже – инфинитив сказать, ср.: точнее говоря, иначе говоря, буквально говоря, лучше сказать, проще говоря / сказать)]: Первого привела Маринка. *Вернее*, он сам пришёл... (А. Геласимов. Чужая бабушка); Во мне смешались четыре крови; немецкая, русская, татарская и еврейская, *точнее*, собственно, так: русско-татарская, немецкая, чуть-чуть еврейской. (Б.А. Пильняк. Три брата); Без дырочек, *короче*, погон не ляжет на плечо... (А. Азольский. Облдрамтеатр); *Иначе*, у меня есть 1-й пианинный концерт, и я не побоюсь его применить [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева]; *Вообще*, никто из вас не загадка (А. Геласимов. Ты можешь); Однако на местном языке оно означало совершенно другое, нечто грустное и безысходное, *буквально* – идти ко дну... (А. Дорофеев. Эле-Фантик); А Клава не могла сдержаться, ведь она чувствовала (...), что вот оно, больное место, которое нужно лечить или, *проще* (...) – удалить (О. Новикова. Мне страшно, или Третий роман);

(5) в аспекте характеристики ситуации по ее протеканию во времени; определения степени ее общности [(как) обычно, (как) всегда, часто, иногда, изредка, редко (реже) и т.п.]: Несколько дней

он, как **обычно**, жарил котлеты и варил борщ (В. Быков. Болото); Акони́т Фи́шера (*A. fischeri*) – цветки ярко-синие, **редко** – белые (С.А. Курганская. Акони́ты); *От серого полотна дороги небольшим прологом до леса густой ковер травы – с высоким и густым зеленым ворсом; изредка* – с авторским узором полевых цветов (О. Копытов. По дороге в монастырь);

(6) в аспекте эмоциональной характеристики ситуации, выражения удивления, сожаления, огорчения, страха и т.п. [*странно, удивительно, подозрительно, поразительно, ужасно, жалко, обидно и нек. др.*]: **Странно**, Спиваков до сих пор такой романтик (С. Спивакова. Не всё); Достоевский произносил свою речь в самый Троицын день (что, **удивительно**, осталось в литературе о Достоевском ещё не замеченным...) (С.Г. Бочаров. Из истории понимания Пушкина); **Поразительно**, такая конфигурация возникает каждую войну... (В. Пелевин. S.N.U.F.F.); Она залихватски подмигнула мне и загорланила: Ах, **жалко**, вы не знаете английского! (А. Волос. Недвижимость);

(7) с точки зрения степени ответственности адресата речи за какие-либо действия (*серьезно* и т.п.): Нет, **серьезно**, ты за ужесточение требований к спортсменам?

Приведенная классификация субъективно-модальных значений носит естественный, перекрещивающийся характер. Это означает в данном случае, что один и тот же модалит, при наличии в его смысловой структуре нескольких семантических компонентов может быть включен в несколько смысловых разрядов. Так, *скорее, вернее* как формы компаратива передают значение оценки способа выражения мысли [8а], а как компоненты аналитической формы превосходной степени (*скорее всего, вернее всего*) – значение предположения ('вернее всего') [8б]. Ср.:

(8) (а) Я не верю в это, **скорее**, не хочу верить;

(б) Он, **скорее всего**, не придет.

Вводно-модальное употребление слова *известно* направлено на выражение как уверенности говорящего в реальности информации, так и источника этой информации – ее общераспространенности [9]:

(9) Он, **известно**, хороший мастер.

Модалит *верно*, подвергаясь энантиосемии, выражает в разных контекстах значения категорической (10а) и проблематической достоверности (10б):

(10) (а) **Снаряды, верно**, летают, но не так уж и густо, и не так-то много людей погибает (М. Шишкин. Венерин волос) (≈ 'конечно');

(б) Быстро я дошел до светлой лестницы в итальянском вкусе, которая... поднималась подковою к исчезнувшей террасе, где, **верно**, некогда троянские старцы проницательно спрашивали Елену о греческих вождах (Р. Шмараков. Чужой сад) (≈ 'по-видимому').

В некоторых типах контекстов разграничение указанных разновидностей субъективной модальности высказывания не представляется возможным, в связи с чем одна и та же ситуация может быть интерпретирована двояко: как достоверная или возможная. Ср.:

(11) Эле-Фантик успел подумать: «**Это, верно**, дядька Мамонт, по маминной линии» (А. Дорофеев. Эле-Фантик) (≈ 'безусловно' или 'вероятно'?)

Как уже отмечалось, отдельные наречия подвергаются модалитам только в сочетании с другими словами в составе вводной конструкции; ср.: **мало того, говоря прямо** и нек. др.:

(12) Мы отлично понимали, что «хозяйственная разруха берет свое», что «общее положение государства тяжелое», что, **говоря прямо**, нет стекол, нет кроватей... (Д.А. Фурманов. Мятёж).

Вводно-модальное употребление ряда наречий возможно лишь в формах сравнительной и превосходной степени типа *строже, более строго, скорее, скорее всего* и др.:

(13) Этакая тягостина с неясным исходом – почти полтора часа. **Строже** – девяносто шесть минут (А. Измайлов. Трюкач);

(14) Да, именно этой дорогой подвозили мазут, и цистерна с ним где-то рядом, **скорее всего** – нефтевоз (А. Азольский. Лопушок).

Вряд ли можно ожидать употребления в позиции вводности указанных наречий в форме положительной степени: *скоро, строго*.

Наряду с этим встречаются наречия, способные транспонироваться в вводно-модальные слова и выражения в формах положительной, сравнительной и превосходной степени; ср.: *верно / вернее / вернее всего*:

(15) (а) «Но домой-то вы её, **верно**, доставите?» – спросил Зыбин (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей);

(б) И ведь, мерзавцы, все прекрасно понимают, хотя и не признаются, **вернее**, бояться признаться... (А. Азольский. Лопушок);

(в) До того похож на жулика, что, **вернее всего**, и вправду жулик (Е. Хаецкая. Мракобес).

Модалиты типа *наверняка, кстати, верно* отмечаются в современных толковых словарях русского языка чаще всего в рамках словарных статей на наречия как осо-

бый тип их употребления с пометами «вводное слово» (например, наречие *безусловно* как вводное слово в значении ‘Разумеется, конечно’) или «в значении вводного слова» (например, наречие *вообще* в значении вводного слова ‘вообще говоря’) (<http://www.gramota.ru/slovari/info/bts>). Вместе с тем наиболее употребительны в современном русском языке типичные наречия *наверняка, кстати, верно* и т.п. с категориальным значением признака признака (признака действия; признака постоянного признака предмета и т.д.), выступающие в первичной синтаксической функции обстоятельства.

Для практики преподавания русской грамматики в высшей и средней школе весьма актуальной является проблема разграничения функциональных омонимов – наречий типа *наверняка, напротив* и отнаречных модальностей (*наверняка, напротив*), эксплицирующих зону периферии междустережного разряда вводно-модальных слов в русском языке. Ср.:

(16) (а) *Предлагая себя в качестве дантиста, ученый иезуит действовал **наверняка*** (Е. Парнов. Александрийская гемма) (≈ с верным расчетом’).

(б) *Его, **наверняка**, снимали в эпоху немого кино* (А. Геласимов. Нежный возраст) (≈ ‘конечно’);

Сравнение приведенных примеров показывает, что в случае (16а) *наверняка* – типичное определительное наречие в функции обстоятельства, примыкающее к глаголу-сказуемому *действовал* и обозначающее способ обозначаемого им действия, а в случае (16б) – отнаречный модальность в функции обособленного вводного слова, при помощи которого выражается точка зрения субъекта речи-мысли на передаваемую информацию, а именно уверенность говорящего в реальности передаваемой информации.

Выводы

Из вышесказанного следует, что вводно-модальные слова на базе наречий, прилагательных и предикативов используются для передачи субъективно-модальных значений. Субъект речи обозначает свою позицию по отношению к сообщаемому, оценивает его с точки зрения степени достоверности; логической структуры текста, последовательности излагаемых мыслей и их связей между собой; связи с источником; с точки зрения языкового способа выражения мысли; в аспекте характеристики ситуации по ее протеканию во времени; определения степени ее общности; в аспекте эмоциональной составляющей (выражение удивления, сожаления, огорчения, страха и т.п.) и т.п.

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модальности как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
3. Грамматика русского языка: В 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. – 719 с.
4. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1978. – 228 с.
5. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности. – Бельцы, 1971. – 199 с.
6. Муковозова Т.И. Грамматический статус модальных слов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 204 с.
7. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 44 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2. – 709 с.
9. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.
10. Шигуров В.В. О предикативации и модальности как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [Текст]. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Арестова А. А. Тамбов: «Грамота», 2008. – С. 216–218.
11. Шигуров В.В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 3–9.
12. Шигуров В.В. Функционально-семантический тип транспозиции причастий в предикативы: ступени, признаки, предел // Изв. РАН. Сер. литер. и яз., 2011, т. 70. – № 5. – С. 38–48.
13. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Изв. РАН. Сер. литер. и яз., 2013, т. 72, – № 4. – С. 3–11.
14. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: Монография / В.В. Шигуров. – 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). – М.: Изд-во «НИЦ ИНФРА-М», 2015. – 160 с.
15. Шигуров В.В. Модальность глаголов в русском языке // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*

(East European Scientific Journal). – 8 (3). – 2016. – P. 93–105.

16. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О некоторых принципах описания явлений транспозиции и синкретизма в теории частей речи // *Фундаментальные исследования*. – М., 2014. – № 9 (часть 2). – С. 463–468.

17. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Гибридные, депричастно-модальные структуры в русском языке // *Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции* / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 159–164.

18. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Деепричастия в их отношении к модалации в русском языке // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции* / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.

19. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модалация депричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // *Фундаментальные исследования*. – М., 2015. – № 2 (часть 26). – С. 5972–5976.

20. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // 8S-ASS04. Asian Social Science, 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. Vol. 11, No. 8; 2015. – P. 292–298. [Retrieved from www.scopus.com в SCOPUS'e].

21. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Modalation of verbal adverbs in the Russian language // *European journal of natural history. Фундаментальные исследования. Fundamental research*, Израиль (Тель Авив) 16 – 23 октября 2015 г. – 2015. – № 4. – С. 57–59.

22. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Types of use of russian infinitives in syncretical contexts of modalation, predicativation and conjunctionalisation // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* (East European Scientific Journal). – 6. – 2016. – P. 181–185.

23. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical Basics of the Transpositional Grammar of Russian Language // *IJALEL-AIAC – International Journal of Applied Linguistics and English Literature* (ISSN 2200-3592-Australia-Scopus), 591794 / Australian International Academic Centre, Australia. Vol. 5. No. 5; September 2016 – P. 237–245.